
Психология и общество

ПОСЛЕСЛОВИЕ К СЪЕЗДУ

В.М. АЛЛАХВЕРДОВ

Аллахвердов Виктор Михайлович — президент Санкт-Петербургского психологического общества, председатель программного комитета III Съезда РПО, председатель экспертного совета РПО, профессор кафедры общей психологии Санкт-Петербургского государственного университета, доктор психологических наук.

Автор книг «Опыт теоретической психологии (в жанре научной революции)» (1993), «Сознание как парадокс (экспериментальная психологика)» (победитель конкурса 2000 г. на лучшую научную книгу по психологии в Санкт-Петербурге), «Психология искусства. Эссе о тайне эмоционального воздействия художественных произведений» (победитель конкурса 2001 г. на лучшую научно-популярную книгу по психологии в Санкт-Петербурге), «Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания» (победитель национального конкурса «Золотая психея» в номинации «Лучший проект в психологической науке 2003 г.»).

Контакты: crhome@mail.rcom.ru

25–28 июня 2003 г. в Санкт-Петербурге состоялось грандиозное событие — III съезд Российского психологического общества. Беспрецедентен для истории отечественной психологии сам его масштаб. Уже к 1 марта — задолго до начала съезда — в программный комитет поступило невероятное количество — почти 1800! — материалов. В восьми томах материалов съезда на почти пяти тысячах страниц опубликованы 1694

научные статьи. В разных мероприятиях съезда участвовало почти шесть тысяч человек (официально на съезде было зарегистрировано невероятное для российской психологии число участников — 1112 из 118 городов России). Съезд был призван (и это было провозглашено в предсъездовском манифесте петербургскими психологами):

- решить, что же представляет собой отечественная психология сего-

дня, способна ли она к собственным открытиям мирового уровня или обладает лишь тем потенциалом, который был заложен в далеком советском прошлом;

- оценить, что именно из сделанного советскими психологами должно сохраниться, а от чего следует отказаться;

- в условиях превращения психологии в массовую профессию определить задачи, стоящие перед профессиональным сообществом в целом;

- понять, что надо сделать, чтобы психология была в полной мере востребована в обществе.

Научная программа съезда была распределена между четырьмя форумами: *фундаментальные проблемы психологии* (сопредседатели В.М. Аллахвердов, В.А. Барабанщиков, А.Л. Журавлев и В.Ф. Петренко), *социокультурное значение психологии* (сопредседатели А.И. Донцов, П.Н. Ермаков, В.Е. Семенов, А.И. Юрьев), *психология в образовании* (сопредседатели В.А. Аверин, А.Г. Асмолов, В.В. Рубцов, В.В. Семикин, В.Д. Шадриков) и *практическая психология* (сопредседатели В.А. Ананьев, Т.Ю. Базаров, В.К. Васильев, Р.В. Габреев, Ю.М. Забродин, М.М. Решетников). По численности участников каждый отдельный форум превосходил предыдущие съезды. А ведь (с учетом девиза «Психология и культура») на петербургском съезде были еще и концерты, и музыкальные вставки, в которых принимали участие как выдающиеся музыканты (М. Безверхний, М. Гантварг, В. Гуревич, П. Егоров и другие), так и сами психологи, которые музицировали, пели, читали свои стихи.

Наиболее важные итоги научно-содержательной работы съезда можно свести к следующему.

Происходит *резкое возрастание интереса психологов к основаниям своей науки*. Более чем в 20% присланных материалов ставятся, обсуждаются или упоминаются методологические и философские проблемы психологии вообще или хотя бы методологические и философские проблемы собственного исследования. Оказалось, что симпозиумы и круглые столы, посвященные этим вопросам, привлекают большее число психологов, чем подобные же мероприятия по, казалось бы, сходным, но более прагматически выигрышным темам. Наверное, поэтому симпозиум «Методологические проблемы психологии развития» (сопредседатели Л.А. Головей, Санкт-Петербург, Е.А.Сергиенко, Москва) собрал больше участников, чем симпозиум «Дифференциальная психология развития» (сопредседатели Л.А. Головей, М.С. Егорова, Москва, Е.А. Силина, Пермь). Впрочем, было и исключение. Хотя много желающих приняло участие в памятных заседаниях, посвященных роли профессора Е.С. Кузьмина в развитии отечественной социальной психологии (круглый стол «Российская социальная психология: история и перспектива») и 40-летию комплексных лонгитюдных исследований в Санкт-Петербурге, но число участников симпозиума «Методологические проблемы истории психологии» было весьма небольшим.

Обозначились разные позиции психологов по самым фундаментальным вопросам. Единая ли наука психология? Одни выступавшие (например,

Г.В. Залевский, Томск, В.В. Умрихин, Москва, и другие) подчеркивали принципиальную необходимость теоретического плюрализма в психологии, ее полипарадигмальность, важность наличия разных — даже несовместимых друг с другом — точек зрения. Чем, мол, больше разных интерпретаций одного и того же предмета в психологии, тем лучше. Другие доказывали, что все позиции должны быть сводимы к одной, иначе психология вообще не может являться наукой. Так, например, В.Е. Ключко (Барнаул) уверял, что нельзя рассматривать психологию как неупорядоченный набор разномасштабных теорий, каждая из которых имеет право отстаивать уникальность собственного видения явления под названием «психика», а надо определить единый предмет психологии. Но при этом почти каждое выступление, поддерживающее подобную точку зрения, давало иную трактовку этого самого единого предмета. В.Е. Ключко в качестве нового предмета психологии рассматривает человека как самоорганизующуюся систему. В свою очередь, В.В. Знаков (Москва) заявил, что одним из новых методологических оснований психологической науки является психология субъекта. В.М. Аллахвердов (Санкт-Петербург) видит ключ в изучении неосознаваемых механизмов работы сознания. Целая группа психологов говорит о духовности как главной составляющей психологического знания.

В.А. Барабанщиков (Москва) представил свое видение современного состояния психологической науки России: происходит расширение ее философских оснований, реорга-

низация проблемного поля, изменение в структуре методов познания, новое соотношение теоретических и практических разработок и др. Российская психология пока еще не имеет четко выраженного вектора движения и находится как бы на перепутье. Б.А. Еремеев (Санкт-Петербург) отметил растущую метафоризацию психологии, антропоморфизацию психики и сознания. Согласно его мнению, неопределенность понятий психологической науки негативно сказывается на ее качестве и темпах развития. Е.В. Левченко (Пермь) подчеркнула возрождающийся интерес к теоретической психологии. Показательно, однако, что только два участника съезда (и оба петербуржцы!) заявили о своих претензиях на новую теоретическую систему. Речь идет о концепции *стратегической психологии* А.И. Юрьева, достаточно полно представленной в материалах съезда и на симпозиуме по политической психологии, а также о *психологии* В.М. Аллахвердова, который провел в рамках выставки обсуждение только что написанной им книги «Методологическое путешествие по океану бессознательного к таинственному острову сознания».

Сохраняет актуальность проблема статуса психологии как науки. Какой наукой является психология: гуманитарной, естественной или иной? Спор идет давно. Но давайте посмотрим на реальные приоритеты, сложившиеся у психологов. Кого из корифеев советской и западной психологии они чаще всего упоминают в 1694 статьях, опубликованных в материалах съезда? На первом месте — Л.С. Выготский (в 8,0 % статей упоминается его имя). На втором —

С.Л. Рубинштейн (7,4 %), на третьем — А.Н. Леонтьев (6,9 %), на четвертом — Б.Г. Ананьев (5,4 %). Никто более из западных или современных российских психологов даже не приближается к такой популярности! Разумеется, это замечательно, что традиции сохраняются и что российские психологи чтут своих учителей. Но ведь многие исследования выполнены этими учителями более 50, а то и 80 лет назад! Все четверо строили психологию на методологической основе марксизма, все четверо прямо об этом заявляли (пусть иногда лукавили, но в своих основных текстах никогда от марксизма не отрекались). Никого из них давно уже нет в живых, а материалы съезда — все же не монография, где есть место для того, чтобы отдать дань уважения учителям. Здесь в тезисной форме должно сообщаться о новых результатах. Ссылки на работы других авторов должны быть непосредственно связаны с описываемыми собственными исследованиями. Так на что же тогда опираются многие современные отечественные исследования?

Следующая группа ученых, выборочно проверенных на упоминание в материалах съезда, так выглядит в порядке убывания частоты встречаемости: З. Фрейд, Б.Ф. Ломов (оба — 3,3 %), А. Маслоу, А.В. Брушлинский, Р. Кеттелл, К. Юнг, К. Роджерс, В.Н. Мясищев, В.С. Мерлин, К. Левин, А.Р. Лурия (оба последних — 2 %). В эту когорту уже попадают и некоторые современные российские психологи. Затем идут В.М. Бехтерев, Г. Айзенк, Б.М. Теплов, Ж. Пиаже, П.Я. Гальперин, Э. Фромм, А. Адлер, К.К. Платонов (все — выше 1 %). Но посмотрите, как завер-

шается этот список (с частотой упоминаний уже менее 0,4 %): Э. Торндайк, Дж. Миллер, Дж. Брунер, В. Келер, У. Найссер, Б.Ф. Скиннер, Л. Фестингер, Д. Каннеман. Бихевиористы и когнитивисты — а это всегда классные экспериментаторы! — явно не в чести у российских психологов, они заведомо проигрывают гуманистам и психологам-практикам. Даже Д. Каннеман упомянут всего один раз, хотя он и лауреат Нобелевской премии.

Показательно и то, какие философы упоминаются в материалах съезда. Чаще всех упоминается И. Кант (в 1% статей). Затем (в порядке убывания) идут К. Маркс, Р. Декарт, Аристотель, Н.А. Бердяев, П.А. Флоренский, Г.В.Ф. Гегель, Платон, М. Хайдеггер, М.К. Мамардашвили, Ж.-П. Сартр, Э. Гуссерль, Г.В. Лейбниц, М. Фуко и Ф. Ницше. Таким образом, среди философов прошлого психологи явно выделяют рационалистов, но среди упоминаемых ими философов XX века преобладают, наоборот, иррационалисты. Не случайно величайшие философы-рационалисты XX века К. Поппер и Б. Рассел имеют единичное упоминание, а Л. Витгенштейн, который, как известно, заявлял, что теория познания есть философия психологии, вообще не упоминается ни разу. Таким образом, воспитанное с советских времен отношение к философской классике побуждает современных российских психологов в принципе считать важным изучение познавательных процессов и высоко оценивать исследования эмпирические. Однако реально они такими исследованиями заниматься не хотят, их более тянет к гуманитарным рассуждениям и гуманитарным практическим технологиям.

Наверное, поэтому симпозиумы, непосредственно посвященные экспериментальным исследованиям, не привлекали широкого внимания. На заседание симпозиума «Современное состояние психофизики в России» (сопредседатели А.Н. Гусев, И.Г. Скотникова, Москва, А.И. Худяков, Санкт-Петербург), собравшего после многолетнего перерыва практически всех звезд отечественной психофизики, пришли всего 15 человек. Не слишком многочисленны были и симпозиумы по нейронаукам. Даже в материалах съезда почти не встречаются работы, в которых высказанные гипотезы были проверены в специально организованном экспериментальном исследовании. В итоге было отмечено: в последние годы происходит ослабление отечественной науки в целом, и прежде всего ее фундаментальных областей. Отсюда понятно и принятое решение: усилить преподавание экспериментальной психологии в университетах.

Необходимость интеграции теоретического и практического знания сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Но как в реальности она может осуществляться? На съезде об этом говорили многие: Н.В. Бордовская (Санкт-Петербург), Ю.М. Забродин (Москва), А.А. Реан (Москва) и другие, однако на съезде впервые обсуждался вопрос: *является ли практика критерием истинности психологических теорий, или, наоборот, теории выступают в качестве критерия оценки эффективности практической деятельности?* Одни уверяли, что теории строятся для нужд практики, а потому практика и определяет их истинность. Но тогда, возражали им другие, любой шаманизм или целитель-

ство превращаются в науку, если оказываются эффективными. В университетах США считается неприемлемым преподавать нейролингвистическое программирование, оно расценивается как ненаучное. В некоторых же наших университетах могут преподаваться не только НЛП, но и астрология, и вообще все, что угодно. Существуют ли реальные основания, которые позволяют отказываться от каких-то методов как ненаучных?

И новые вопросы: каково должно быть соотношение теоретического и практического знания в системе подготовки психологов? Одни психологи утверждали, что студентов, которые в дальнейшем будут заниматься практической работой, надо и готовить совершенно иначе, чем студентов, которые будут строить академическую карьеру. Другие ратовали за единую подготовку, полагая, что обучение практическим технологиям — это вопрос последипломного образования.

Практическая работа в области психологии напрямую сопряжена с методологическими и этическими проблемами. А.Г. Асмолов (Москва) даже предложил рассматривать практическую психологию образования в качестве методологии фундаментальной психологии. Т.Ю. Базаров (Москва) говорил о необходимости описания метаструктуры оргконсультационной ситуации, основными элементами которой являются личность, группа, организация, предмет деятельности. На форуме, посвященном практической психологии, бурно дискутировался вопрос: в чем состоит отличие психологических (гуманитарных) технологий от технологий технократических? Наконец, все подчеркивали важность этической составля-

ющей практической психологии. А.И. Юрьев (Санкт-Петербург) рассказал о принципах, принятых им за основу при работе над Этическим кодексом. Конечно (и с этим соглашался А.И. Юрьев), предложенная редакция кодекса еще не совершенна. Однако делегаты пошли на то, чтобы кодекс утвердить, понимая, что иначе процесс затянется до следующего съезда. Принятие же кодекса — едва ли не самое важное достижение съезда, касающееся всей российской психологии в целом.

Без этического кодекса роль РПО не может быть сопоставима с тем кардинальным влиянием на жизнь профессионального сообщества, которое оказывает как Американская психологическая ассоциация, так и многие европейские психологические общества. Не случайно и имидж психолога среди населения страны пока не столь уж авторитетен. Граждане зачастую связывают психологическую профессию с «грязными» политическими технологиями, с рекламной ложью, с зачастую не имеющими психологического образования и потому совершающими серьезные ошибки школьными психологами, с опасными методами «психологического воздействия», с манипуляциями общественным сознанием. Книжные прилавки завалены литературой, посвященной якобы психологическим техникам внушения и обмана. А голос профессионального психологического сообщества пока не слышен, и только консолидированные и этически осознанные усилия психологов могут изменить эту ситуацию.

Вообще съезд, хочется надеяться, окажет серьезное влияние на реформирование всего профессионального сообщества. Е.А. Климов — предше-

ствующий президент РПО — подал в отставку и рекомендовал на этот пост декана факультета психологии МГУ А.И. Донцова, который и был избран. Также принято решение о создании Экспертного совета РПО, председателем которого избран В.М. Аллахвердов. Поручено подготовить положение о сертификации психологических технологий. Поставлена задача: разработать методические и организационные подходы к профессиональной (общественной) аккредитации и сертификации специалистов-психологов как в области психотерапии и психологического консультирования, так и по другим направлениям современной психологии.

Конечно, съезд поставил больше вопросов, чем дал на них ответы. Но что делать — перепутье есть перепутье, а осознание проблем едва ли не самое важное в процессе движения. Главное все же сделано: начата осознанная работа по переходу от психологии советской к психологии российской. Первая фаза — фаза спонтанного отхода от официальной идеологии и, как следствие, увлечение мистицизмом и иррационализмом, бывшими ранее запретным плодом, — должна смениться выработкой новой методологической позиции. Очень существенно, что съезд принял решение о приоритетности в деятельности РПО развития фундаментальных теоретических и экспериментальных исследований. А тот огромный интерес, который съезд вызвал у психологов из разных регионов страны, их активность, содержательные доклады по самым насущным проблемам — все это говорит о понимании значимости избранного пути.